

Россия – Латинская Америка: Эволюция торговли под влиянием пандемии

УДК:339.9:339.5(470+8)

ББК:65.5:64.428

Ш-671

DOI: 10.24411/2072-8042-2021-3-57-68

Николай Андреевич ШКОЛЯР,

доктор экономических наук, профессор,

Институт Латинской Америки РАН

(Москва, 115035, Большая Ордынка 21/16) -

ведущий научный сотрудник,

Тел.: 8 (495) 953-46-39

E-mail: interexpert@bk.ru

Аннотация

Приобретение семью государствами Латино-Карибской Америки (ЛКА) российской вакцины «Спутник V» привлекает внимание к этому региону с точки зрения возможного расширения торгово-экономических связей с латиноамериканскими странами. Проведенный в данной статье анализ эволюции внешней торговли России с основными странами ЛКА, позволил проследить ее динамику и определить периодизацию в каждом из предшествующих десятилетий, а также идентифицировать возникающие проблемы.

Выявлено влияние пандемии COVID-19 на торговлю стран ЛКА с Россией и их основными внешнеторговыми партнерами, вызвавшее катастрофическое сокращение экспорта и импорта. Установлено, что постпандемическое восстановление экономик латиноамериканских государств создает новые условия для возобновления роста внешней торговли и ее реструктуризации. Возникает ситуация, открывающая возможности для новых поставщиков товаров и услуг в эти страны. Воспользоваться этой ситуацией могли бы и российские экспортеры, особенно те, которые применяют цифровизацию продвижения их продукции на новые рынки.

Ключевые слова: Россия, Латино-Карибская Америка, коронавирус, пандемия, кризис, торгово-экономические связи, экспорт, импорт, цифровизация.

Russia - Latin America: Evolution of Trade under the Pandemic

Nikolay Andreevich SHKOLYAR,

Doctor of Economic Sciences, Professor, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences

(21/16 Bolshaya Ordynka Moscow, 115035) - Leading Researcher, e-mail: interexpert@bk.ru

Abstract

The purchase of the Russian «Sputnik V» vaccine by seven countries in Latin America and the Caribbean region (LAC) draws attention to this region in terms of possible expansion of trade and economic relations between Russia and Latin American countries. Based on analysis of the evolution of Russia's trade with the principal LAC countries, the changes in trade are assessed with the periodization in each of the previous decades, and emerging issues are identified.

The impact of the COVID-19 pandemic on trade of the LAC countries with Russia and their key trade partners that caused a plunge in exports and imports is revealed. It is concluded that the post-pandemic recovery of the Latin American countries creates new conditions for the resumption of trade growth and its restructuring, and opens up opportunities for new suppliers of goods and services to these countries. Russian exporters could also take advantage of this situation, especially those who use digitalization to promote their products in new markets.

Keywords: Russia, Latin America and the Caribbean region, COVID-19, pandemic, crisis, trade and economic relations, exports, imports, digitalization.

Латино-Карибская Америка (ЛКА), условно объединяющая 33 государства с населением в 633 млн человек и совокупным ВВП ППС более 10 трлн долл.¹, является одним из крупнейших регионов международной торговли, чему способствовали вложения прямых иностранных инвестиций (ПИИ), размещение на их территории сборочных предприятий и офисов транснациональных корпораций (ТНК), выгодное расположение относительно рынков сбыта и открытая внешнеэкономическая политика большинства стран. Несмотря на нестабильность мировых товарных рынков, внешнеторговый оборот стран ЛКА увеличился в три раза. Этот рост в период с 2001 г. по 2019 г. сопровождался сокращением доли США с 50,9% до 37,6% в товарообороте ЛКА и усилением роли Китая с 2,2% до 15,2%. В то же время скромная позиция России 0,9% в товарообороте ЛКА еще больше сократилась до 0,6%². Такое слабое использование возможностей товарообмена с взаимодополняющими экономиками латиноамериканских стран в значительной степени является следствием накопившихся проблем в ходе эволюции двусторонних отношений, основанных на наследии советского периода и особенностях трех десятилетий внешнеэкономической политики России.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СССР – ЛКА

Расцвет экономических отношений СССР со странами латиноамериканского региона пришёлся на конец 1970-х – начало 1980-х годов. Торговые операции осуществлялись с 28 странами ЛКА, из которых импортировалась в основном продукция добывающей промышленности и сельскохозяйственные товары, а экспортировались транспортные средства, промышленное и энергетическое оборудование, станки и тракторы, химическая продукция, цемент, бумага, часы, ткани.

Для Советского Союза в отношениях с развивающимися странами ЛКА приоритетом была идеологическая составляющая. Экономическая компонента обычно рассматривались как один из элементов продвижения достижений социалистической модели хозяйствования. Для поддержки революционных и ориентированных на социализм правительств ряда латиноамериканских стран активно использовались механизмы льготного кредитования, помощи и технико-экономического содействия. Это способствовало продвижению на экспорт машинно-технической продукции советского производства. С помощью этих механизмов проектировались, строились и оснащались более 550 объектов на Кубе, которая превратилась в основного союзника в регионе и получателя советских кредитов, общая сумма которых составила 35,2 млрд долл. На Кубу поставлялось 2,8% всей экспортной продукции СССР.³

Вторым стратегическим партнером среди стран ЛКА в этот период стала Никарагуа, где у власти с 1979 г. по 1990 г. был Сандинистский фронт национального освобождения, провозгласивший путь социалистической ориентации. Никарагуа получала масштабную экономическую помощь СССР, а также по долгосрочным кредитам в эту страну поставлялись машины, оборудование, авиационная техника, продовольствие. Размер советских кредитов Никарагуа превысил 3,4 млрд долл., которые в последующем были списаны почти в полном объеме.

В этот период энергетическое оборудование советского производства поставлялось на строящиеся в регионе ГЭС – аргентинско-уругвайской «Сальто Гранде», аргентинских «Баиа Бланко» и «Костанера», бразильской «Капивара». В рамках торгового соглашения с Мексикой от 1973 г. осуществлялся широкий перечень поставок в эту страну машин, оборудования, тракторов и другой техники советского производства.

За два десятилетия с 1978 г. по 1998 г. через свободную зону «Колон» в Панама было поставлено в страны ЛКА 326 тысяч автомашин «ЛАДА», «НИВА», «КАМАЗ», «ГАЗ» и «ИЖ» на сумму около 1 млрд долл. Расширилось разнообразие импорта из латиноамериканских стран. К середине 1980-х годов увеличились поставки в СССР из ЛКА отдельных видов труб, руд некоторых металлов, кофе, промышленные товары.

В годы «перестройки» начался развал социалистической системы, плановой экономики и внешнеэкономических связей. СССР сокращал или вообще прекращал оказывать помощь и предоставлять кредиты латиноамериканским правительствам. Сворачивались, а чаще бросались, начатые при содействии советских специалистов проекты, прекращались поставки оборудования и техники в страны региона, прерывались импортные операции из ЛКА. Распад Советского Союза привел к временному приостановлению торгово-экономических отношений стран ЛКА с его преемницей – Российской Федерацией.

Примеры ТЭС СССР с ЛКА сформировали в этих странах положительный имидж отечественных машин, оборудования и инженерных решений, который до сих пор оказывает влияние на принятие решений латиноамериканскими предпринимателями в отношении закупок российской продукции.

СВЯЗИ РОССИИ СО СТРАНАМИ ЛКА В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

В 1990-1993-х годах произошел обвал российско-южноамериканского товарооборота, размер которого сократился более чем в 8 раз⁴.

Появились предприниматели в России и странах ЛКА, пытающиеся наладить двустороннюю торговлю. Велись переговоры представителей российских деловых кругов с партнерами из Бразилии, Аргентины, Чили, Мексики, вселявшие надежду на рост российско-латиноамериканского товарооборота⁵. Однако многие из них не имели опыта работы на сравнительно малоизученных и отдаленных друг от друга рынках. Коммерческие сделки с латиноамериканскими партнерами в тот период, как правило, не носили долгосрочного характера, что объясняет колебания показателей совокупного объема товарооборота.

Попытки активизировать российско-латиноамериканские ТЭС в этот период проявили обе стороны. Так, в 1994 г. под эгидой ЭКЛАК проходил специальный семинар «Латинская Америка – Россия: торговля и инвестиции», в котором приняли участие представители ряда латиноамериканских стран. Предпринимались попытки организации российско-латиноамериканского банка экономического сотрудничества и создания финансово-промышленной группы, ориентированной на рынок этого региона⁶.

Утрата механизмов государственного регулирования не сопровождалась появлением в России и в странах ЛКА крупных компаний, способных стать «локомотивами» развития двусторонних связей в условиях рыночных отношений. Как отмечали В.М. Давыдов и В.И. Морозов, «по мере вызревания политических и главных экономических основ российско-латиноамериканского взаимодействия предпринимались шаги по приданию этому направлению во внешней политике России новой динамики».⁷ Объем двустороннего товарооборота, с учетом реэкспортных операций, в 1995-1999-х годах вырос до 4 млрд долл.

ПЕРИОД РАЗВИТИЯ ДВУСТОРОННИХ ТЭС

Развитию экономического сотрудничества России с ЛКА и росту товарооборота способствовал обмен официальными визитами руководителей этих стран. Так, символично, что именно после поездки В.В. Путина в 2004 г. в Мексику, Бразилию и Чили начался период подъема российско-латиноамериканского торгово-экономического сотрудничества (ТЭС). В течение последующих четырех лет отмечалась активность обменов официальными делегациями, развитие диалога предпринимателей, актуализацией нормативно-правовой базы экономического сотрудничества

и ростом коммерческих контрактов. В 2005 г. состоялись официальные визиты в Россию бразильского президента Л.И. Лула да Силва и мексиканского президента В. Фокса, которые оказали значительное влияние на развитие двусторонних торгово-экономических связей.

Некоторые отечественные компании («Северсталь», «Уралкалий» и др.) идентифицировали возможности экспорта своей продукции в некоторые страны латиноамериканского региона. Выросло количество участия латиноамериканских компаний в выставках в Москве и бизнес-миссий в Россию. Это позволило увеличить поставки их сельскохозяйственной продукции и продовольствия на российский рынок. В результате рост товарооборота России с ЛКА в 2008 г. превысил 16 млрд долл. Однако подъем российско-латиноамериканского ТЭС был прерван мировым кризисом 2009 г., под влиянием которого торговля России с латиноамериканскими странами сократилась за год на 32%⁸.

Оценивая отношения России с латиноамериканскими странами, заместитель министра иностранных дел России С. Рябков отметил, что в эти годы «продолжилась работа по проектам, которые разрабатываются ряд лет с такими странами, как Бразилия, Аргентина, Куба, Никарагуа, Венесуэла. Есть целый ряд примеров работы по вертолётам и по диверсификации импорта из Латинской Америки. «РУСАЛ» хорошо разворачивается и в Гайане, и на Ямайке. С Кубой идут интересные процессы, в том числе в сфере нефтедобычи».⁹

КОЛЕБАНИЯ ТОРГОВОЙ ДИНАМИКИ РОССИИ – ЛКА

Второе десятилетие XXI в. развития экономических связей России с латиноамериканскими странами можно разбить на несколько этапов (см. рисунок 1). Первый – восстановление, упавших под влиянием глобального экономического кризиса, темпов внешней торговли. Его завершением можно считать 2013 г., когда был зафиксирован максимальный товарооборот России со странами ЛКА (18,8 млрд долл.).

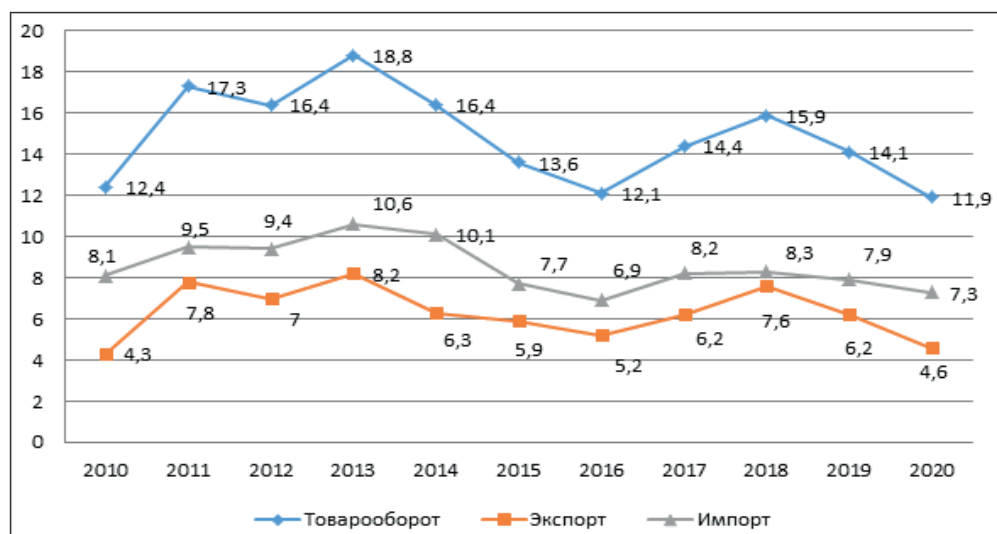

Рис. 1. Динамика внешней торговли России со странами ЛКА, 2010-2020 гг., млрд долл.
 Fig. 1. The dynamics of Russian foreign trade with LCA countries, 2010 - 2020, ppb. \$1 billion.

Источник: составлено автором на основе данных ИТС TradeMap - Trade statistics for international business development. [Электронный ресурс] // Режим доступа // <https://trademap.org/> (дата обращения: 01.03.2021).

Второй этап – противостояние сокращению товарооборота, вызванного влиянием экономических санкций западных стран против России и принятых ею ответных мер. Латиноамериканские страны не присоединились к этим санкциям, а некоторые предприниматели из ЛКА даже пытались воспользоваться этой ситуацией и активизировали предложение своей продукции в тех нишах, из которых ушли европейские поставщики. Первоначально в течении трех лет российско-латиноамериканский товарооборот сократился до 12,1 млрд долл., но затем за два года вырос до 15,9 млрд долл.

Третий этап – падение, вызванное напряжённостью предкризисного состояния мировой экономики и пандемией коронавируса. Товарооборот России с ЛКА упал до 11,9 млрд долл., причем сокращение российского экспорта было больше, чем импорта из этих стран. В результате колебания торговой динамики за десять лет товарооборот между партнерами опустился ниже исходной позиции¹⁰.

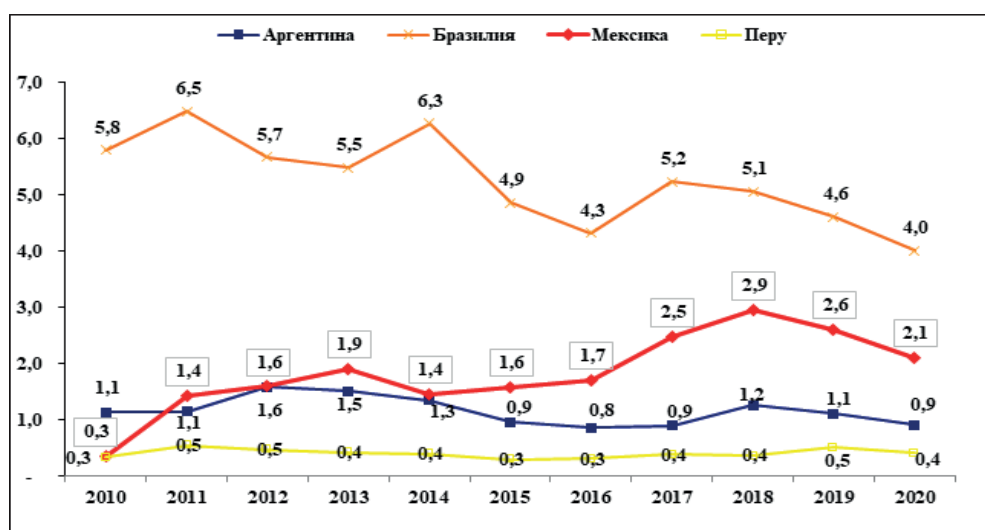

Рис. 2. Динамика внешней торговли России с крупными странами ЛКА, 2010-2020 гг., млрд долл.

Fig. 2. The dynamics of Russia's foreign trade with the major LCA countries, 2010-2020, ppb. \$1 billion.

Источник: составлено автором на основе данных ITC TradeMap - Trade statistics for international business development. [Электронный ресурс] // Режим доступа // <https://trademap.org/>. (дата обращения: 01.03.2021).

Несмотря на сформировавшуюся в последние годы тенденцию сокращения российско-бразильского товарооборота, эта страна по-прежнему сохраняет позицию основного торгового партнера России в ЛКА. Под влиянием пандемии коронавируса в 2020 г. российский экспорт в эту страну за год опустился на 19% (с 2454,8 млн долл. до 1997 млн долл.). Импорт России из Бразилии, достигший максимального размера в 2017 г. 3198 млн долл., последующие три года сокращался до 2010 млн долл., причем влияние пандемии на сокращение оказалось незначительным – 6%.

В это десятилетие наиболее заметно рос товарооборот России с Мексикой, в основном благодаря семикратному увеличению российского экспорта с 288 млн долл. в 2010 г. до 2004 млн долл. в 2018 г. и более чем двукратному росту импорта из Мексики с 479,5 млн долл. в 2010 г. до 1107 млн долл. в 2019 г.¹¹ Влияние назревающего кризиса и пандемии привело к сокращению российского экспорта в Мексику за два года на 43% (на 23% за 2020 г.), при том что импорт остался почти на том же уровне.

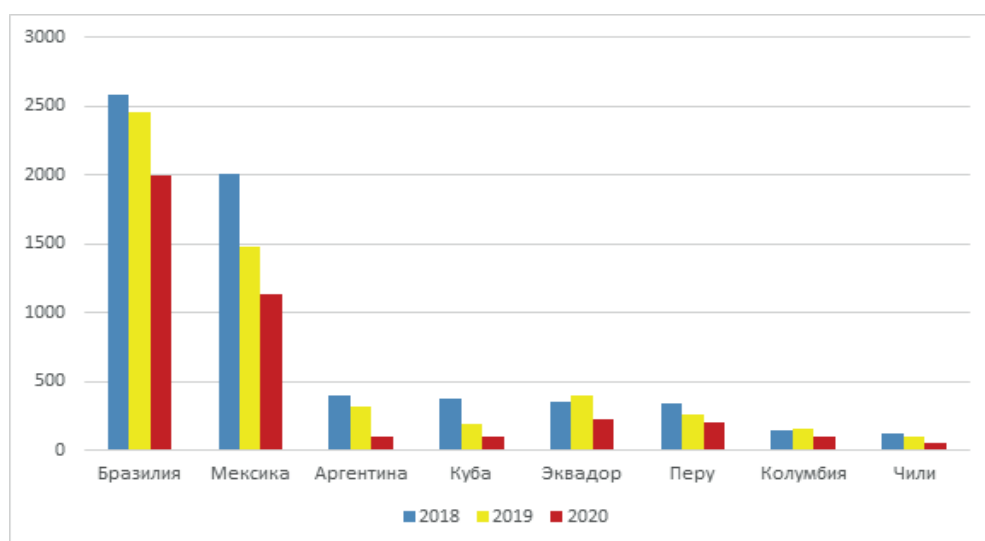

Рис. 3. Экспорт России в основные страны-партнеры в ЛКА, в 2018 г.– 2020 г., млн долл.

Fig. 3. Russia's exports to the main partner countries in LCA, in 2018-2020, million dollars.

Источник: составлено автором на основе данных ITC TradeMap - Trade statistics for international business development. [Электронный ресурс] // Режим доступа // <https://trademap.org/> (дата обращения: 01.02.2021).

Оборот российско-аргентинской торговли в прошедшее десятилетие стабильно держался на относительно стабильном уровне: в 2010 г. – 1122 млн долл., а в 2019 г. – 1159 млн долл. Однако в 2020 г. под влиянием пандемии товарооборот между Россией и Аргентиной сократился на 22% по сравнению с предыдущим годом и составил 902,9 млн долл. Причем объем поставок товаров из Аргентины в Россию снизился с 827,3 млн долл. до 808,6 млн долл., то есть 2,2%, а сумма ввезенной в эту страну российской продукции резко сократилась за год на 72% с 332,3 млн долл. до 94,3 млн долл.

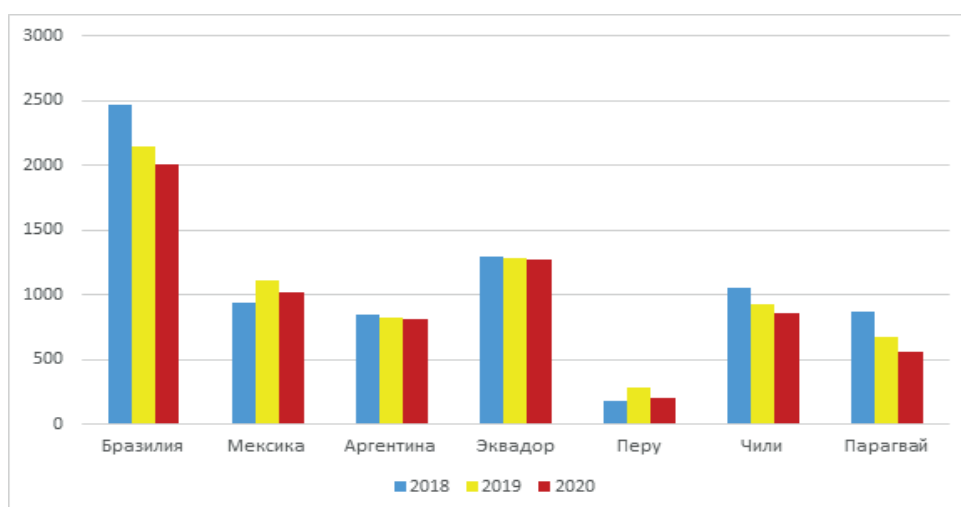

Рис. 4. Импорт России из основных стран-партнеров ЛКА, в 2018 г. – 2020 г., млн долл.
 Fig. 4. Russian imports from major LCA partner countries in 2018-2020, million US dollars.

Источник: составлено автором на основе данных ITC TradeMap – Trade statistics for international business development. [Электронный ресурс] // Режим доступа // <https://trademap.org/> (дата обращения: 01.02.2021).

Таким образом, в предшествующее десятилетие колебания ежегодных результатов российско-латиноамериканской торговли привели итоговые показатели экспорта и импорта на начальный уровень 2010 г. см. рисунок 1). Ежегодный товарооборот с рядом стран-партнеров (Аргентина, Перу, Колумбия и др.) этого региона имел неустойчивую динамику и его объемы в конце десятилетнего периода почти не отличались от начала. Торговля со многими, особенно небольшими государствами ЛКА (в том числе Кубой, Венесуэлой и Никарагуа), практически неразвита. Товарооборот с главным партнером в регионе – Бразилией – за 10 лет сократился на 1,8 млрд долл., а торговля со вторым по значимости партнером – Мексикой – увеличилась на эту же сумму (см. рисунок 2). Под влиянием пандемии коронавируса российский экспорт в 2020 г. сократился со всеми странами ЛКА (см. рисунок 3), в то время как импорт из этих стран сокращался незначительно или оставался почти на том же уровне (см. рисунок 4).

В дополнение относительно низких объемов товарооборота России со странами ЛКА и высоком колебании его динамики, отмечается рост концентрации российского экспорта. На три основные группы товаров 31, 27, 72 в 2016 г. приходилось 75,6%, а в 2019 г. – 81,3% его объема.

ВОЗМОЖНОСТИ РАСШИРЕНИЯ ТОРГОВЛИ

Причин, объясняющих низкие объемы и слабую диверсификацию российского экспорта в ЛКА довольно много. По нашему мнению, основная причина объясняется отсутствием интереса у российских компаний к рынкам этих стран. Недостаток компетентных знаний о них, опасность рисков и неясность возможных сопоставимых выгод, сдерживают возникновение их интереса в продвижении своей продукции в страны ЛКА. В то же время не только компании из развитых государств и Китая, но и предприниматели из Республики Кореи, Индии, Малайзии, Турцией и ряда других развивающихся стран все больше проявляют интерес к торгово-экономическим связям с ЛКА.

После охватившего весь мир коронавирусного кризиса начнется период восстановления экономики, в ходе которого будет проходить реструктуризация внешнеторговой структуры. На эту новую ситуацию накладывается фактор цифровой трансформации внешнеэкономической деятельности. Вероятна смена поставщиков товаров и услуг на различные рынки, в том числе стран ЛКА, очевидна. Формирующиеся новые условия международной торговли открывают перспективы для агрессивных и вооруженных цифровыми технологиями участников внешнеэкономической деятельности, способных оперативно анализировать большие данные и эффективно организовывать бизнес-процессы выхода на зарубежные рынки. Наблюдения показывают, что в России созрела критическая масса нового поколения средних и малых компаний, соответствующих вышеотмеченным критериям и способных развивать экспансию своей продукции и услуг на рынки стран ЛКА.

Сопоставительный анализ возможностей российских экспортеров и структуры импорта ЛКА может стать общим ориентиром для проработки предложения для конкретной страны этого региона. Кроме того, следует принимать во внимание имеющийся опыт работы российских компаний на этом рынке и приоритеты стран ЛКА по восстановлению экономики после пандемии COVID-19. Исходя из этих факторов среди перспективных направлений российского экспорта в латиноамериканские страны можно выделить: нефтегазовую сферу, энергетику и электротехнику, средства транспорта, медицинское оборудование и фармацевтика и др.

Пандемия коронавируса привела к изменению многих форматов жизнедеятельности, в том числе и в ТЭС, переводя их полностью или частично в интернет-пространство. Поэтому приступать к реализации большинства из этих направлений уже необходимо сейчас, переходя на цифровое развитие, используя Интернет-технологии, применяя виртуальное общение с латиноамериканскими партнерами и продвигать онлайн экспорт.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ WorldBankDatabase. [Электронный ресурс] // Режим доступа // <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> GDP, PPP (текущий курс)

² ITC TradeMap, расчеты автора. [Электронный ресурс] // Режим доступа // <https://trademap.org/>

³ Пятаков А. Россия – Латинская Америка в XXI веке: трудности и противоречия сближения, *Russie. Nei.Visions*, №119, Иффри, июль 2020.

⁴ Паниев Ю. Старые партнеры ищут новые возможности // *Business MN*. 1994. № 34. С.16.

⁵ Клочковский Л.Л. Место Латинской Америки в международных экономических отношениях // *Латинская Америка*. 1994. № 12. С.8.

⁶ «Активизация наших отношений – объективная необходимость» Интервью с председателем правления Московского коммерческого банка «Кредит-Консенсус» А.Г. Крысиным // *Латинская Америка*. 1994. № 12. С. 39.

⁷ Давыдов В.М., Морозов В.И. Латинская Америка в контексте международной политики России // *Латинская Америка*. 2004. № 7. С.6-16.

⁸ ITC TradeMap – Trade statistics for international business development. [Электронный ресурс] // Режим доступа // <https://trademap.org/> (дата обращения: 01.02.2021).

⁹ Интервью с Заместителем министра иностранных дел России Сергеем Рябковым // *Международная жизнь*. 2011. № 12. С. 29.

¹⁰ Impacto de la pandemia del coronavirus en el crecimiento del PIB en algunos países de América Latina según datos de octubre de 2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://es.statista.com/estadisticas/1110215/impacto-coronavirus-pib-america-latina/> (дата обращения: 10.02.2021).

¹¹ ITC TradeMap – Trade statistics for international business development. Рассчитано автором. [Электронный ресурс] // Режим доступа // <https://trademap.org/> (дата обращения: 11.02.2021).

БИБЛИОГРАФИЯ:

«Активизация наших отношений – объективная необходимость». Интервью с председателем правления Московского коммерческого банка «Кредит-Консенсус» А.Г. Крысиным // *Латинская Америка*. 1994. № 12. С. 39-46.

Клочковский Л.Л. Место Латинской Америки в международных экономических отношениях // *Латинская Америка*. 1994. № 12. С. 4-9.

Паниев Ю.Н. Экономическое сотрудничество: возможности и сложности // *Латинская Америка*. 1994. № 7-8. С. 95-103.

Пятаков А. Россия – Латинская Америка в XXI веке: трудности и противоречия сближения, *Russie. Nei.Visions*, №119, Иффри, июль 2020.

Россия – Латинская Америка: модернизация экономических отношений. Коллективная монография. / Под ред. Н.А.Школяра. - М.: ВАВТ. 2013 г. – 215 с.

Школяр Н.А. Торговля России со странами Латинской Америки: ориентиры на третье десятилетие, 3 февраля 2021 г. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/torgovlya-rossii-so-stranami-latinskoy-ameriki-orientiry-na-trete-desyatiletie/>

Школяр Н.А. Внешняя торговля России с ЛКА: состояние и перспективы //Латинская Америка. 2020. №5, с. 6-17.

ITC. Trade Map – Trade statistics for international business development. Available at: <https://www.trademap.org/>.

Impacto de la pandemia del coronavirus en el crecimiento del PIB en algunos países de América Latina según datos de octubre de 2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://es.statista.com/estadisticas/1110215/impacto-coronavirus-pib-america-latina/>

REFERENCES:

«Aktivizaciya nashix otnoshenij – ob`ektivnaya neobxodimost`» Interv`yu s predsedatelem pravleniya Moskovskogo kommercheskogo banka «Kredit-Konsensus» A.G. Kry`sin`m // Latinskaya Amerika. 1994. № 12. S. 39-46.

Klochkovskij L.L. Mesto Latinskoj Ameriki v mezhdunarodny`x e`konomicheskix otnosheniyax // Latinskaya Amerika. 1994. № 12. S. 4-9.

Paniev Yu.N. E`konomicheskoe sotrudnichestvo: vozmozhnosti i slozhnosti // Latinskaya Amerika. 1994. № 7-8. S. 95-103.

Pyatakov A. Rossiya – Latinskaya Amerika v XXI veke: trudnosti i protivorechiya sblizheniya, Russie. Nei.Visions, №119, Ifri, iyul' 2020.

Rossiya – Latinskaya Amerika: modernizaciya e`konomicheskix otnoshenij. Kollektivnaya monografiya. / Pod red. N.A.Shkolyara. - M.: VAVT. 2013 g. – 215 s.

Shkolyar N.A. Torgovlya Rossii so stranami Latinskoj Ameriki: orientiry` na tret`e desyatiletie, 3 fevralya 2021 g. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/torgovlya-rossii-so-stranami-latinskoy-ameriki-orientiry-na-trete-desyatiletie/>

Shkolyar N.A. Vneshnyaya torgovlya Rossii s LKA: sostoyanie i perspektivy` /Latinskaya Amerika. 2020. №5, s. 6-17.

ITC. Trade Map – Trade statistics for international business development. Available at: <https://www.trademap.org/>.

Impacto de la pandemia del coronavirus en el crecimiento del PIB en algunos países de América Latina según datos de octubre de 2020 [E`lektronny`j resurs] // Rezhim dostupa: <https://es.statista.com/estadisticas/1110215/impacto-coronavirus-pib-america-latina/>

